СОДЕРЖАНИЕ

Ольга Есаулкова. Дело о цепном драконе 6
Юля Фаро. Цыганское счастье 28
Татьяна Машкова. Посылка со следствием. 52
Лена Леонтьева. Spiro 79
Светлана Кривошлыкова. Ловушка для дьявола 102
Саша Шиган. Черный король. 122
Люси Файнберг. Убийство на свадьбе. 142
Юлия Леонова. Тайна пылающего жирафа 173
Ирина Жук. Убийство в пустом номере 193
Екатерина Зубенко. Дело о сонном пассажире 212
Галина Капустина. Страсти на водах 231
Ольга Солова. КБ «Звезда» 276
Екатерина Сперанская. Рогатый бог 302
Светлана Пригорницкая. Везучая 339
Татьяна Уварова. Изображая жертву 360
Екатерина Копчинская. Дело «Медного всадника» . . 382
Вера Плауде. По ту сторону... 398
Надежда Сергеенкова, Юлия Мамышева. Горячее дело 431
Елена Румянцева. Розовый пес 471

ДЕЛО О ЦЕПНОМ ДРАКОНЕ

Ольга Есаулкова

Петя почти ослеп от яркого солнечного света, когда его вытащили из пришкольной подсобки. Здесь, среди граблей и пахнущих сыростью и грязью метел, он прятался целый час и надеялся просидеть если не вечность, то как минимум всю оставшуюся жизнь.

— Ну здорово, Голлум! — И Арбузов резким движением швырнул Петю вниз. Петя успел выставить вперед правую руку, но это не очень-то помогло. Арбузов поставил на спину Пети ногу и надавил, отчего рука Пети подогнулась и он распластался на земле, уткнувшись носом во влажный грунт газона, который тут же забился в ноздри и между губами. Больно не было. Или просто он боли не чувствовал.

— А Голлум должен ходить голым,— хохотнул Титов.

— И то верно,— подтвердил Арбузов,— Колян, помоги, а? Че ты там стоишь как неродной?

— Курю я,— буркнул Колян и слегка затянулся горькой и раздирающей горло дешевой сигаретой, стараясь растянуть ее на подольше. Почему он не пошел домой? Чтобы с отчимом не пересекаться? Так он все равно с ним пересечется и, если очень повезет, всего лишь схлопочет подзатыльник.

Титов приподнял Петю за капюшон толстовки и поставил на колени:

© Ольга Есаулкова, 2020

— Раздевайся.

— Не-не-не...— замычал Петя и замотал кудлатой головой, глядя вниз на ботинки Титова, запачканные синей краской во время недавнего ремонта его не нового, но все равно очень крутого мотоцикла. Титову повезло: недавно умерший дед оставил ему в наследство свои военные награды, которые Титов безо всяких сомнений и сожалений быстро продал и приобрел железного коня. На оставшиеся деньги он тайком от родителей снимал однушку, чтобы было куда водить девчонок, разомлевших от ночных покатушек на том самом мотоцикле.

— Что значит «не»? — удивленно спросил Арбузов и наотмашь ударил Петю кулаком в голову, отчего Петины очки отлетели в сторону, а Титов шарахнул по ним своим испачканным ботинком.

— Не-ннне-не нннадо, пппожалуйста,— попросил Петя, но это только раззадорило парней.

— Раздевайся дддавай,— передразнил его Арбузов и смачно сплюнул прямо на Петин рюкзак. Рюкзак не жалко, черт бы с ним... Может, его все-таки отпустят? Ведь отпускали же раньше... Избивали многажды, часто прижигали запястья и ладони бычками, а однажды засунули в рот половую тряпку, но... отпускали. Может, и в этот раз повезет?

Но они все-таки раздели его. Стянули толстовку, но не до конца, а оставив его в ней болтаться, как котенка в мешке. Утопят? Нет, не утопили, но дальше он сам, он сам... Синие кеды, новые джинсы. Мама их недавно привезла из Японии. Подперли голой спиной к холодной и шершавой коре старого дуба, растущего в школьном дворе словно бы специально для того, чтобы стать местом вечных тусовок и сходок старшеклассников.

— Снимай труселя, Голлум! — Арбузов с презрением подпнул Петин оплеванный рюкзак.

Петя сжался, опустил голову и замычал. Пусть все это просто поскорей закончился. Он быстрым движением снял трусы, кинул их, не глядя, куда-то в сторону и закрыл ладонями пах. Он зачем-то поднял голову и приоткрыл глаза на несколько мгновений и увидел... Лучше бы он ослеп. Или просто умер. Там, в паре шагов от него, нервно и зло курила сигарету рыжеволосая прекрасная Агния. Умереть сейчас было бы самым лучшим вариантом, потому что исправить произошедшее не получится никогда.

— Ну как тебе? Оценила? А то он все ходит за тобой, ходит, а сказать-показать ничего не может, так вот, смотри. Только там и смотреть-то не на что,— хохотнул Арбузов и приобнял Агнию за плечи.— Пойдем лучше сегодня ко мне — у меня предки на даче?

Агния скинула с себя руку Арбузова и поморщилась:

— Знаешь что... Иди-ка ты в жопу, придурок.

Агния развернулась и ушла, а Арбузову, Титову и Коляну вдруг словно бы наскучил Петя, будто бы они уже наигрались и теперь не знают, что делать с игрушкой.

Они забрали Петину одежду, заперли подсобку, чтобы Петя не смог спрятаться, и ушли, обсуждая, как завтра выложат на форуме Петины фотографии. А Петя сполз вниз, оцарапав спину о кору, и улегся на землю, свернувшись и уткнувшись носом в свои коленки.

Майский день угас, уступив место обжигающе холодному вечеру. Петя очень замерз, так что пальцы на руках и ногах занемели, и начал кашлять. Наверное, завтра он заболеет. Точно! Завтра он заболеет! И эта мысль показалась ему спасительной и придала немного сил. Он не замечал времени, но, по его ощущениям, наступила уже глубокая ночь, когда темнота вдруг осветилась фонариком.

— Петенька, ты здесь? — послышался мамин голос.

Уже дома, в прихожей, когда дверь заперли на оба замка и засов, трясущийся, укутанный в плед, Петя обессилено опустился на пуфик, уткнулся мокрым лицом в мамин плащ и беззвучно заплакал. Хорошо, что он дома. Больше ни за что... Никогда...

— В гостях хорошо, а дома получше,— сказал Холмс и выудил из-за комода носок в сине-белую полоску и изрядно пожамканный клетчатый носовой платок и, зажав между двумя пальцами, стряхнул с находки клоки пыли и шерсти.

— А вот и кое-чьи вещички. Будешь их с собой забирать? — спросил Холмс у енота, что терся у его ног. Енот встал на задние лапы, жалобно посмотрел Шерлоку в глаза и вдруг резким движением выдернул тряпочки и потащил в сторону двух больших чемоданов, стоявших в центре комнаты, раззявив свои рты, наполовину наполненные разномастной начинкой.

— Вот дерзкое создание, я бы и так твой склад упаковал,— усмехнувшись, сказал Шерлок вслед еноту и добавил вполголоса: — Или выбросил к чертям собачьим.

Ватсон зашел в комнату, держа в руках зубные щетки и флаконы с шампунями:

— Может, не будем забирать? У нас дома все это есть. Если, конечно, миссис Хадсон не повыкидывала.

Шерлок невидящим взглядом посмотрел на Джона и ничего не ответил, потому что его смартфон, лежащий на комоде, завибрировал и зажужжал.

— Надеюсь, ничего такого, что помешает нам завтра улететь,— вздохнул Ватсон и свалил ванные принадлежности в один из чемоданов. Надеялся он совершенно напрасно.

— Титов Константин Владимирович, девяностого года рождения, начальник службы безопасности «Бельбанка».— Гирдяев суетливо протиснулся вперед между Холмсом и Ватсоном и отошел немного в сторону, позволяя им рассмотреть жертву.

На небольшой полянке, окруженной не очень высокими деревьями и пышными кустами акации, стоял на коленях абсолютно голый рыжеволосый мужчина, уткнувшийся лицом в земляной холмик и вцепившийся синевато-белыми руками в траву. Кровь из перерезанного горла уже высохла на его бледных, почти безволосых ногах.

Холмс слегка отстранил Гирдяева, подошел к убитому, присел на корточки, щепотью взял землю из холмика и растер между пальцами.

— Как там поется в песне? Земля в иллюминаторе? — спросил Холмс и повернулся к Гирдяеву: — Давайте поднимем.— И кивнул на труп.

Гирдяев приподнял рыжеволосую голову. С бело-синеющего лица с распахнутыми в ужасе глазами посыпались мелкие черные ошметки и комочки. Казалось, что мужчина поет — так широко он открыл рот, вот только звуков он издавать не мог и вовсе не потому, что умер. Он и живым не смог бы спеть, потому что рот его был плотно набит землей.

Холмс прошелся вокруг трупа, внимательно глядя под ноги, а затем ринулся к кустам и быстро заглянул под каждый.

— Что ты ищешь? — окликнул его Ватсон, но Холмс ответить не успел.

— Похоже, у нас новый эпизод,— послышался откуда-то голос Волкова, а затем и сам Волков показался между деревьев в сопровождении двух усатых и мордатых, похожих, словно близнецы, следователей.

— Ты бы не позвал меня, если бы речь шла всего лишь об очередном убийстве в уже известной серии, так? — хмыкнув, спросил Холмс Волкова и добавил: — Значит, тут что-то большее? Что именно?

— Да, ты прав. Есть еще кое-что.— Волков помялся.— Вернее, много кое-чего. За последний год произошло двенадцать убийств, похожих на несколько серий. Связи не очень четкие, но такое впечатление, что у нас внезапно начало орудовать, возможно, сразу пять маньяков. Это слишком много для одного региона и в такой короткий промежуток времени. А ведь до этого все относительно спокойно с серийниками было. Мы работаем по этим делам, только вот сдвигов практически нет.

— Совсем нет,— уточнил Холмс.

— Да, совсем нет,— согласился Волков.— Ну и скрываем пока от общественности и прессы подробности, насколько это возможно, сдерживаем утечку информации, чтобы избежать паники, но... Нам хотя бы сдвинуться с мертвой точки,— Волков устало потрогал пальцами красные глаза.— И главное, непонятно, психов что — резко лечить перестали? В чем причина вот этого всего?

— Да уж, без причины даже кошки не родятся,— пробормотал Холмс.

— Что? — переспросил Волков.

— Ничего,— ответил Холмс.— А таким же образом, как Титова, уже убивали кого-нибудь?

— Ну да.— Волков покачал головой.— Недавно был похожий случай. Тоже привез жертву в лес, раздел, истязал, заставил есть землю, убил, перерезав горло, а затем отрезал язык.

— Руки жертвы относительно чистые, и нет никаких следов, говорящих, что убитый или преступник накопали или нарыли грунт где-то здесь, значит, убийца принес

его с собой,— и Холмс обернулся к Гирдяеву: — Надо бы проверить землицу-батюшку в лаборатории.

— Матушку,— поправил его Ватсон, но Холмс лишь цокнул на это языком.

— Джон, собери, пожалуйста, и изучи материалы по этим убийствам. Я думаю, нас ждет очень увлекательное дело. Настоящий праздник. А я пока поеду...

— Куда? — устало спросил Ватсон.

— В Лондон, куда же еще,— весело сообщил Холмс и добавил: — Шучу. В Лондон мы пока не поедем.

— Да я уже понял,— проворчал Ватсон, но за ворчливым тоном и наморщенным лбом не смог скрыть мелькнувшую довольную улыбку.

— И где же ты был?

Ватсон встретил вернувшегося Холмса, стоя в позе сахарницы посреди комнаты.

— Чай пил,— ответил Холмс,— настоящий английский чай. Соскучился по Лондону, знаешь ли. И тебе привез, держи.— И Холмс протянул опешившему Ватсону небольшой серебристый термос.

— Ты изучил информацию по делам этих, так сказать, маньяков? — Холмс скинул ботинки и прошел к дивану, устало сел и прикрыл глаза.

— Да, изучил,— с нажимом ответил Ватсон, крутя в руках термос. Можно подумать, что у него есть хоть малейшая возможность не изучить и отклониться от курса, заданного Шерлоком.

— И что?

— И то... Я исследовал все двенадцать дел. Что я могу сказать... Жертвы... Все они очень разные, из разных социальных слоев, из разных частей города или области. Убиты все с особой жестокостью, всех пытали и истязали до наступления смерти. Тут и удушение, и утопление,

и использование огня, и даже натравливание бойцовских собак. В некоторых случаях способы пыток и убийства похожи, что позволяет говорить о нескольких сериях, но есть отдельные убийства, никак не связанные с остальными. Шерлок, у меня от одного прочтения этих дел волосы поседели. Это какой-то ужас.

— Джон, друг мой, седина добавляет элегантности мужчине. Только я не просил тебя пересказывать то, что я и сам знаю. Я тоже все изучил, пока ехал домой. Что ты заметил необычного? — Шерлок поднял ноги вверх и опер их о спинку дивана.

— Ты пытаешься создать приток крови к нужному органу?

— Вроде того... Так что насчет необычного?

— Я знаю, во что ты играешь, Шерлок, поэтому предлагаю сразу перейти к завершающей фазе игры: я не заметил ничего необычного. А теперь давай твой фееричный финал, я тебя слушаю.— Ватсон присел на стул рядом с диваном, слегка наклонился к лицу Шерлока и повернулся к нему правым ухом.

— Наказание, Джон,— громко и четко прошептал Шерлок, быстро единым движением встал на ноги и пошел в свою спальню, но на полпути обернулся.— Это не просто пытки, истязания, убийства. Это наказание. Жертв заставляли чувствовать себя беспомощными, униженными. Испытывать не только боль, но и ужасный стыд. Все они частично или полностью раздеты, хотя следов сексуального насилия нет. Их раздевали еще и для того, чтобы жертвы понимали — *такими* их найдут.

— То есть у нескольких садистов обнаруживается похожая мотивация?

— Why not, why not... Есть еще кое-что, но это надо проверить — завтра. Доброй ночи, Джон.— И Шерлок закрыл за собой дверь.

— И тебе сладких снов,— вздохнул Ватсон и налил из термоса чай в фарфоровую чашку с изображением хижины среды густого леса.

— Хм, а чай действительно великолепный, прямо как дома,— причмокнул от удовольствия Ватсон и отпил еще глоток.

Двумя годами ранее

Петр поставил на компьютерный стол большую чашку горячего кофе с молоком. Подул, отхлебнул — все не то. Вот мама его всегда делала вкусный кофе — такой, как он любил. Жалко, что она уехала, но он не стал ее удерживать: жить с ним невыносимо, он это прекрасно понимает, а быть его обслугой она не обязана.

Петр зашел на страницу Агнии в Facebook. Он начинал беспокоиться, потому что ее уже два дня не было в сети. Страница почему-то подгружалась очень медленно, словно нехотя. Петр даже не сразу смог прочитать то, что увидел в новом посте. Перед глазами поплыло, Петр ухватился на край стола, а затем резким дерганым движением руки смахнул чашку с кофе на пол.

— Нет! Нет! — закричал Петр, схватился за не слишком чистые взлохмаченные волосы и завыл совершенно по-волчьи.

Он медленно сполз с кресла и лег на пол, свернувшись и уткнувшись носом в свои коленки.

Ужасно даже не то, что случилось с Агнией, а то, что он не сможет ее увидеть даже сейчас. Он не сможет выйти из дома, потому что это больнее и страшнее всех мучений, это даже хуже, чем умирать.

Петр уже много лет не покидал дом. И больше ни за что, никогда... Даже ради Агнии, ради кого или чего угодно...

— И куда мы приехали? — спросил Ватсон Шерлока, когда они остановились у двухэтажного кирпичного дома с большой стеклянной террасой.

— Нина Бахеева, вдова одной из жертв, любезно согласилась с нами пообщаться,— ответил Шерлок и быстро вышел из машины, ступив на дорожку из гравия, окруженную кустами белых роз и лиловых гортензий.

Нина, невысокая худая блондинка с тонким носом и короткой стрижкой, встретила гостей в лавандовом платье до пят с длинными рукавами, усыпанном серебристыми звездочками.

— Проходите в комнату,— осипшим голосом сказала Нина, улыбнулась и поправила рукой элегантный голубой платок на шее.

Нина принесла на подносе кофейник и крохотные печенья в маленькой вазочке и поставила на низкий столик у большого белого кожаного дивана. В комнате почти вся мебель была белого цвета, и только расположенный на стене напротив дивана прямоугольный портрет Нины, изображенной по пояс на фоне утреннего сада, выделялся яркими тонами.

Шерлок подошел к портрету и присмотрелся к нему, прищурив глаза:

— Какая красивая работа. Вы сами заказывали, или Семен Петрович вам подарил?

— Родители Семена,— хрипло ответила Нина и закашлялась.

— Вы болеете? — забеспокоился Ватсон.— Давайте я кофе горячий налью.

— Нет-нет, со мной все в порядке, но кофе можете налить, если вас не затруднит.— Нина улыбнулась Ватсону и бросила обеспокоенный взгляд на Шерлока, который все еще рассматривал портрет.— Так что вы хотели у меня узнать?